

Николаев Владимир Евгеньевич

ОБЩЕСТВО МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И ДРУГИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ОХРАНА ПРАВА КОМПОЗИТОРОВ НА ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

В статье анализируются процесс выдвижения законодательных инициатив в области охраны авторских прав композиторов на публичное исполнение их произведений в начале XX столетия и участие в нем общественных организаций на примере Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей. Автором рассматривается разработанный организацией проект положения о введении сбора за публичное исполнение музыкальных произведений (правовая природа, механизмы учета фактов исполнения и распределения вознаграждения и др.), реконструируется процесс его обсуждения заинтересованными группами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Коробкова Г. Ф., Шаровская Т. А.** Костяные орудия каменного века (диагностика следов изнашивания по археологическим и экспериментальным данным) // Археологические вести. СПб.: Издательство ИИМК РАН, 2001. Вып. 8. С. 88-98.
8. **Поплевко Г. Н.** Методика комплексного исследования каменных индустрий. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2007. 388 с.
9. **Поплевко Г. Н.** Экспериментально-трасологическое исследование костяных орудий // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вынікі даследаванняў першабытных і сярэдневяковых помнікаў на тэрыторыі Беларусі (да 120-годдзя з дня нараджэння А. М. Ляўданскага). Мінск: Беларуская навука, 2015. Вып. 26. С. 119-130.
10. **Семенов С. А.** Первобытная техника: опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы // Материалы и исследования по археологии СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. № 54. 240 с.
11. **Семенов С. А.** Развитие техники в каменном веке. М.: Наука, 1968. 376 с.
12. **Смирнова Л. И.** Проколки (хронология и функциональное назначение) // Археологические вести. СПб.: Издательство ИИМК РАН, 2000. Вып. 7. С. 236-247.
13. **Усачук А. Н.** Коллекция костяных изделий Степановского поселения // Степановское поселение срубной общности на Донецком краже: коллективная монография / отв. ред. Ю. М. Бровендер. Алчевск: ДонГТУ, 2012. С. 140-156.
14. **Усачук А. Н.** Костяные изделия из раскопок укрепленного поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / отв. ред. Н. Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2013. С. 331-363.
15. **Molchanov I. V.** Inventory of Small Finds // Multidisciplinary Investigations of the Bronze Age Settlements in the Southern Trans-Urals (Russia) / ed. by R. Krause and L. N. Koryakova. Bonn, 2013. P. 147-171.

IDENTIFYING THE SIGNS OF BONE TOOL WEAR ACCORDING TO TRACE EVIDENCE

Molchanov Ivan Vladimirovich, Ph. D. in History

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
kolis@mail.ru

Andreeva Oksana Sergeevna

Municipal Budgetary Institution of General Education "Secondary Comprehensive School № 110" in Trekhgornyy
anox25@mail.ru

The article describes experiments aimed to identify functional load of two bone tool types: punch and the tool made from the cattle rib. During the experiments the researchers produced two punches from long bones of a cow and a pig intended to poke holes in skin and cloth and two trowels from the calf rib, which were used when working with clay and fleshing. The authors conclude that punches were probably used to treat materials of both vegetable and animal origin. The use of cattle ribs appeared to be efficient both for pottery glazing and fleshing.

Key words and phrases: Bronze Age; Southern Trans-Urals; bone tools; trasology; experiments.

УДК 347.78

Юридические науки

В статье анализируются процесс выдвижения законодательных инициатив в области охраны авторских прав композиторов на публичное исполнение их произведений в начале XX столетия и участие в нем общественных организаций на примере Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей. Автором рассматривается разработанный организацией проект положения о введении сбора за публичное исполнение музыкальных произведений (правовая природа, механизмы учета фактов исполнения и распределения вознаграждения и др.), реконструируется процесс его обсуждения заинтересованными группами.

Ключевые слова и фразы: право публичного исполнения; защита авторских прав; общественные организации; музыкальное произведение; история авторского права.

Николаев Владимир Евгеньевич, к.ю.н.

Саратовская государственная юридическая академия
nivlev@list.ru

ОБЩЕСТВО МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ И ДРУГИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ОХРАНА ПРАВА КОМПОЗИТОРОВ НА ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6313.2016.6 «Рынок авторских прав на музыкальные произведения в России второй половины XIX – начала XX в.».

Развитие в конце XIX – начала XX в. в России музыкального искусства, формирование механизмов его коммерческого использования вызвали к жизни вопрос о необходимости защиты прав и законных интересов музыкальных деятелей, а также результатов их интеллектуального труда. Его решение сделало неизбежным возникновение новых общественных организаций.

Попытки самоорганизации на почве профессиональных интересов в музыкальной среде в указанный выше период предпринимались неоднократно, однако большая часть из них затухала на стадии официальной регистрации. Широкий спектр стоящих на повестке дня вопросов, а также существенные различия в интересах участников музыкального рынка привели к появлению целой группы обществ. В число задач многих из них входило обсуждение вопросов охраны авторских прав создателей музыкальных произведений и иных правообладателей. Обсуждение этой проблемы проходило первоначально в стенах Императорского Русского музыкального общества, где был разработан проект положения об авторском праве на музыкальные произведения, предназначенный для комиссии по составлению Гражданского уложения, однако затем, ввиду расхождения интересов участников процесса, получило свое продолжение в рамках деятельности других организаций: объединений музыкальных издателей и звукозаписывающих фирм (Общество издателей музыкальных произведений и др.) и композиторов.

Первой организацией, которой удалось пройти регистрационный барьер и наладить текущую деятельность, стало Общество музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей. Не ставя в настоящей статье задачи дать исчерпывающий обзор деятельности данной организации, обратимся к той ее стороне, которая касается вопросов обсуждения защиты авторских прав в музыкальной сфере.

23 декабря 1898 г. Министерством внутренних дел был зарегистрирован устав учрежденного в столице Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей (собрания членов начались весной 1899 г.). Целями новой организации стали: «сближение музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей для взаимопомощи, художественное преуспевание и распределение среди посторонних лиц музыкальных познаний; способствование к улучшению материального благосостояния нуждающихся действительных членов общества» [13, с. 3]. В числе 17 учредителей Общества были А. С. Аренский, Л. С. Ауэр, С. И. Габель, И. С. Иванов, А. Н. Маркович, Э. Ф. Направник, О. О. Палечек, Н. Ф. Соловьев [Там же, с. 16]. К январю 1900 г. в его составе насчитывалось уже около 450 членов [2, д. 185, л. 1, 6], а вскоре (не позднее 1904 г.) Общество перешло под покровительство великого князя Сергея Михайловича [1, д. 651, л. 1].

Достаточно быстро Общество стало площадкой для обсуждения мнений по различным профессиональным вопросам, в т.ч. и вопросам совершенствования законодательства об авторском праве. Подготовленные комиссией Русского музыкального общества проект и сопутствующие материалы были переданы в Государственный совет, но обсуждение их здесь затянулось. В то же время процесс выдвигания новых инициатив и их обсуждения продолжался. Одной из проблем, требовавших решения, оставалось создание эффективного механизма сбора авторских отчислений за публичное исполнение музыкальных произведений композиторов. Использование агентской системы, принятой в организациях драматических писателей и оперных композиторов для драматических и музыкально-драматических произведений, в отношении произведений собственно музыкальных большинство сочинителей признавало невозможным.

Весной 1904 г. Общество, «детально разрабатывая в течение долгого времени вопрос об авторском вознаграждении», наконец, выработало проект [6, л. 1 – 7 об.], реализация которого была признана «двумя опытными юристами вполне возможным» [1, д. 651, л. 1 об.]. Авторство этого проекта принадлежит П. П. Шенку, чиновнику петербургской конторы императорских театров, занимавшему должность секретаря, а затем товарища председателя Общества. Именно Шенком, как это следует из его воспоминаний, в 1903 г. было предложено преобразовать Общество музыкальных педагогов в Общество музыкальных деятелей, а одной из целей такого преобразования и стала необходимость разработки механизма охраны авторских прав и организации сбора авторского вознаграждения в пользу композиторов. В общем собрании 14 ноября 1903 г. эти инициативы были поддержаны, после чего П. П. Шенком был разработан проект положения о взимании авторского гонорара в пользу композиторов [3, д. 9, л. 216]. В сохранившихся воспоминаниях композитора можно прочесть следующее: «Другим капитальным очередным проектом Общества был сбор со всех концертов в России для уплаты гонорара композиторам и на издание их сочинений. Проект этот возник исключительно по моей инициативе. Несовершенство закона, признающего авторские права, но не дающего возможности охранять их, обратило на себя мое внимание, и я задумал при посредстве Общества музыкальных педагогов осуществить проект, который улучшил бы положение всех русских композиторов» [Там же].

Основной идеей проекта было введение обязанности для устроителей концертов уплачивать сбор за исполнение музыкальных произведений вне зависимости от авторской принадлежности последних, истечения срока авторских прав, а также количества исполняемых за один концерт произведений и их характера. Таким образом, правовая природа взимаемого вознаграждения определялась не как собственно уплата авторского вознаграждения, т.е. осуществление композиторами своих прав, но как своего рода благотворительный сбор, аналогичный, например, сбору в пользу ведомства учреждений императрицы Марии.

С каждого прошедшего в стране концерта предлагалось взимать сбор в определенном заранее размере: 5 р. – для Петербурга и Москвы, 3 р. – для губернских городов, 1 р. 50 к. – для уездных. Исключение делалось для бесплатных публичных вечеров учащихся музыкальных школ – в этом случае сбор не взимался, а также мероприятий, где исполнение музыки занимало менее половины всей программы (антрактная музыка в театрах, литературно-музыкальные вечера и т.д.) – сбор уплачивался в половинном размере.

Вместо использовавшихся авторскими обществами на местах агентов предполагалось привлечение к работе чинов полиции, которые должны были отсылать в Общество передаваемые им устроителями мероприятий средства, а также программы концертов. Поступившие затем в Общество музыкальных педагогов средства перечислялись в общий фонд, из которого, за вычетом организационных расходов и отчислений

на издательскую деятельность, каждому композитору выплачивалось вознаграждение, зависящее от того, сколько раз за истекший год исполнялись его произведения (с учетом характера последних).

Все произведения делились на пять разрядов (первый разряд – симфонии, оркестровые сюиты и т.д., пятый – мелкие вокальные и инструментальные произведения). Однократное исполнение произведения пятого разряда (например, романса) делало сочинителя обладателем одного пая, четвертого – 2-х, третьего – 4-х, второго – 12-ти и пятого – 20-ти паев. В начале каждого года Обществом должно было определяться общее число исполнений произведений каждого разряда, общее число паев и стоимость одного пая.

Вознаграждение предполагалось выплачивать всем композиторам, чьи произведения исполнялись в прошедшем году, зачисляя их в Общество, или их наследникам, но не другим правообладателям. В случае необходимости сочинители могли входить в частные соглашения с организаторами концертов для передачи им исключительных прав на исполнение, однако в этом случае последние не освобождались от уплаты общего для всех сбора. Композитор, кроме того, мог запретить исполнение своего произведения в каком-либо концерте, если находил условия такого исполнения ненадлежащими.

Положения проекта не должны были распространяться на исполнение музыкально-драматических произведений, чью охрану осуществляли общества драматических писателей (т.е. оперы, оратории и балеты), а кроме того, из сферы его действия выводились Царство Польское и Финляндия.

Члены Общества, которым проект был разослан для отзыва (как правило, композиторы), отреагировали на предложенную идею различно. Как видно из официальной переписки Общества, общего публичного обсуждения не получилось (назначенное на 22 марта 1904 г. заседание из пятидесяти композиторов посетило лишь пятеро, а отсутствие сведений о результатах повторного заседания, назначенного на 6 мая того же года, дает основание предположить, что и оно не привело к какому-либо общему решению) [1, д. 651, л. 2].

Вместе с тем, некоторые из композиторов прислали письменные отзывы на проект (отпечатанная версия последнего вместе с объяснительной запиской была разослана приблизительно 80 композиторам). Часть из них (А. К. Глазунов, А. К. Лядов, Н. А. Римский-Корсаков, Н. В. Лысенко), поддержав проект в целом (указав, что находят его «достаточно практичным и целесообразным») [5, л. 1; 11, л. 1], тем не менее, уклонились от детального его обсуждения; другие (Н. И. Казанли, С. М. Ляпунов) нашли его не соответствующим интересам музыкального искусства или интересам самих композиторов [4, л. 1; 8, л. 1 – 3 об.]; третьи (А. С. Аренский, А. Д. Кастальский, Ц. А. Кюи, А. В. Таскин, Ю. И. Блейхман) [6, л. 1; 7, л. 1-2; 9, л. 1 – 1 об.; 10, л. 1-2; 12, л. 1, 2 об.], поддержав проект в целом, высказали ряд критических замечаний.

Среди наиболее частых возражений был вопрос о справедливости введения сбора за публичное исполнение музыкальных произведений: вознаграждение должно было взиматься и за исполнение произведений композиторов, перешедших в общественное достояние, и за исполнение произведений композиторов-иностранцев (последние в силу отсутствия международных соглашений получать причитавшееся не могли), – а также его целесообразности (многие считали дополнительную финансовую нагрузку на организаторов концертов излишней, предполагая возможное сокращение числа исполнений).

Вызывал вопросы и организационно-правовой механизм взимания вознаграждения: авторы отзывов указывали на неизбежные на практике сложности, связанные с учетом исполнений. Кроме того, как отмечал, например, Ю. И. Блейхман, в сферу действия нового положения не входила индустрия звукозаписи [7, л. 1-2], поступления от которой могли бы в разы превысить поступления от всех иных исполнений.

Обсуждение вопроса о взимании гонорара за публичное исполнение музыкальных произведений продолжилось в организованном Союзом драматических и музыкальных писателей при Императорском Русском театральном обществе совещании, состоявшемся 22 апреля 1904 г. с участием приглашенных композиторов (А. К. Глазунова, Ц. А. Кюи, Н. А. Римского-Корсакова, Н. Ф. Соловьева, П. П. Шенка, С. В. Юферова), однако здесь предложено было воспользоваться помещением на изданиях т.н. «запретительной оговорки», обязывавшей организаторов концертов получать разрешение композитора. Реализация указанного предложения была возможна и без изменения действовавшего законодательства, однако многие посчитали его непродуктивным, полагая, что это оттолкнет исполнителей от нового репертуара, а кроме того, вызовет трудности с агентурой [1, д. 651, л. 1].

Таким образом, и здесь обсуждение вопроса закончилось ничем. Попытка П. П. Шенка привлечь к этому делу других крупных представителей музыкального мира (например, графа С. Д. Шереметева) также окончилась неудачей [3, д. 9, л. 179]. Тем не менее, у части композиторов проект вызвал живой интерес. Так, например, в Москве группа композиторов под председательством А. Т. Гречанинова посвятила этому вопросу два специальных совещания.

Доработанная с учетом высказанных замечаний редакция проекта была вместе с докладной запиской представлена великому князю Сергею Михайловичу для утверждения у императора [Там же, л. 217]. Но начавшиеся революционные события, а затем и передача проекта в Государственную Думу надолго отсрочили его обсуждение.

В окончательную редакцию закона об авторском праве, принятого 20 марта 1911 г., предложения Общества музыкальных педагогов не вошли: законодатель в целом сохранил действовавшие ранее положения, в т.ч. и «запретительную оговорку». Однако попытки создания работающего механизма взимания авторского вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений продолжались. С фактическим прекращением в 1907 г. деятельности Общества музыкальных педагогов центр обсуждения переместился в основанное П. П. Шенком в 1910 г. Общество русских композиторов, где был выработан новый проект

положения об авторском сборе, лишь в деталях отличавшийся от своего предшественника. Его обсуждению на уровне законопроекта помешали война и последовавшие за ней революционные события.

Рассмотренная выше деятельность Общества музыкальных педагогов в области охраны авторских прав композиторов, равно как и деятельность других музыкальных обществ, свидетельствует, на наш взгляд, о начавшемся в конце XIX столетия процессе коммерциализации результатов творческого труда композиторов. Постановка реализации сочинителями музыки права на публичное исполнение их произведений на коммерческую почву встретила значительные препятствия, решающее значение среди которых имели сложности, связанные с учетом исполнения музыкальных произведений.

Список литературы

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 451. Оп. 1.
2. ОР РНБ. Ф. 816. Оп. 1.
3. ОР РНБ. Ф. 853. Оп. 1.
4. Отдел рукописей Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства (ОР СПбГМТнМИ). ГИК 16310. ОРУ 17134.
5. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/2. ОРУ 17126.
6. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/3. ОРУ 17127.
7. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/4. ОРУ 17128.
8. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/6. ОРУ 17130 а, б.
9. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/7. ОРУ 17131.
10. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/8. ОРУ 17132.
11. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/9. ОРУ 17133.
12. ОР СПбГМТнМИ. ГИК 16320/12. ОРУ 17136.
13. Устав Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей. СПб.: Тип. Глазунова, 1899. 16 с.

**THE COMMUNITY OF MUSIC TEACHERS AND OTHER MUSIC FIGURES AND PROTECTION
OF COMPOSERS' RIGHTS TO PUBLIC PERFORMANCE OF THEIR WORKS
IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Nikolaev Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in Law
Saratov State Academy of Law
nivlev@list.ru

The article analyzes the process of advancement of legislative initiatives in the field of protection of composers' rights to public performance of their works at the beginning of the XX century and participation of public organizations in it by the example of the Community of Music Teachers and Other Music Figures. The author examines a project of the statute on introduction of fees for public performance of musical works developed by the organization (legal nature, mechanisms of taking into account facts of performance and money distribution, etc.), reconstructs process of its discussion by concerned groups.

Key words and phrases: right to public performance; copyright protection; public organizations; musical composition; history of copyright.

УДК 7.011:7.038.531

Искусствоведение

Современное искусство давно снизило пафос исторического авангарда по переустройству мира, локализовав поле своего «прямого действия» до хепенингов, акций, перформансов, флэшмобов, ре-знакментов, включенных исследований и педагогических проектов. Новые арт-коллективы, задействуя стратегию контр-публичности и формы «конструктивной интервенции», стремятся не растворить искусство в жизни, а, наоборот, сделать его агентом социальных изменений, не опосредованным более арт-институциональной репрезентацией.

Ключевые слова и фразы: раннесоветский авангард; социально-ангажированное искусство; хепенинг; коллективный перформанс; партиципаторное искусство; К. Бишоп; интервенционистское искусство; Г. Шолетт.

Осминкин Роман Сергеевич

Российский институт истории искусств, г. Санкт-Петербург
osminkin@gmail.com

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПЕРФОРМАНСЫ:
ОТ ПАРТИЦИПАЦИИ К ПРОИЗВОДСТВУ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ**

Задачей данной статьи будет рассмотрение феномена перформанса со стороны таких вне-эстетических категорий, как коллективность и соучастие (партиципация), которые тем не менее, по нашему мнению, являются неотъемлемыми структурными элементами, определяющими генеалогию и форму производства и репрезентации перформанса с момента его возникновения и осмысления как отдельного направления искусства.